

Марина
СЕРОВА

Предчувствие КОНЦА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Предчувствие конца

«Научная книга»

2015

Серова М. С.

Предчувствие конца / М. С. Серова — «Научная книга»,
2015 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-77582-8

Для телохранителя Евгении Охотниковой наступили тяжелые времена. Кто-то планомерно стал подрывать ее репутацию, результатом чего стали отказы многих постоянных клиентов от сотрудничества с Охотниковой. Затем Женю обвинили в жестоком избиении ее информатора. И в довершение всего на нее было совершено покушение. Чудом оставшись в живых и выйдя из больницы, Женя узнала, что город поделен между ее конкурентами, главный из которых – Дина Волкова, она-то и избавилась от Охотниковой. Теперь Женя не будет спать спокойно, пока лично не расправится с женщиной, так основательно испортившей ей жизнь!..

ISBN 978-5-699-77582-8

© Серова М. С., 2015
© Научная книга, 2015

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Предчувствие конца

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Я ступила на крышу, и апрельский холодный ветер немедленно принялся играть с моими волосами. Он мягко толкал меня в спину, придвигая к краю. Никакого ограждения на крыше этой пятиэтажки не было. Когда я подошла к парапету высотой в пару кирпичей и встала на него, то обнаружила, что кроны старых тополей достигают уровня моих коленей. Когда-то давно, когда дом был только что выстроен, новые жильцы посадили деревья. И вот тополя вымахали выше здания.

Пока деревья стоят голые, как система кровообращения. Совсем скоро их ветки покроются листвой, а пока ничто не мешает мне наслаждаться превосходным видом на «мой» город. Высоты я не боюсь, так что могу стоять на самом краю и любоваться сколько захочу цепочками разноцветных огней.

Весна – мое любимое время года. Хотя если задуматься, то и зима нравится мне не меньше. И лето я тоже люблю. А осенью мой город так красив! Я вообще люблю жизнь. Но весна... весна всякий раз особенная. Каждая весна дарит обещания – любви, перемен к лучшему... И пусть обманет, пусть не сдержит обещания – за такой чудесный вечер, за ветер, пахнущий странствиями, этой весне можно простить многое.

За моей спиной слышались размеренные шаги. Я стояла, не двигаясь, до тех пор, пока шаги не стихли у меня за спиной. Только тогда я спрыгнула с парапета и обернулась. Их было трое. Сам Табаки стоял впереди, а двое его помощников в шапочках-«балаклавах» смутными силуэтами выступали из темноты. Табаки своей физиономии не прятал. На маленьком негодяе был длинный кожаный плащ и шляпа в стиле «Чикаго 1920-х». Вероятно, самому себе маленький мужчина казался гангстером – опасным, влиятельным и очень-очень стильным. Но при виде шляпы я не смогла удержать улыбки. Я совершенно не боялась ни этого человека, ни его помощников.

В конце концов, я пришла сюда для того, чтобы работать на них. Ну или на того, кто их послал.

– Сколько можно вас ждать? – сердито спросила я. – У меня насморк будет! Включу в счет расходы на лечение.

– Сейчас десять тридцать одна, – огрызнулся Табаки. Маленький мужчина был бледен и поминутно облизывал губы. Да, ему не часто доводилось участвовать в серьезных делах...

– Где груз?

От моего вопроса Табаки вздрогнул и едва не выронил посылку, которую держал в руках. Шагнул вперед, я приняла груз из его рук, и мужчина поспешно вернулся на то же место. Я понятия не имела, что находится в пакете размером с гробик для кошки. Мое дело – доставить груз по назначению. И если кто-то попытается мне помешать... В общем, за это мне и платят.

Табаки вдруг нервно дернул щекой и едва слышно произнес:

– Тебе привет от Дины!

– Что?! – Мне показалось, что я ослышалась. Не могло, просто не могло быть такого...

– Привет от Дины, говорю! – слегка осмелел Табаки и махнул двоим громилам: – Заканчивайте с ней!

Парни синхронно шагнули из темноты на пяточок, освещенный неверным светом ржавых фонарей. Стволы в их руках казались ненужными игрушками. Эти типы могли бы порвать кого хочешь голыми руками. Тем не менее меня ценили высоко – у одного был «макаров», а другой вообще держал здоровенный «глок».

– Слушай, Табачников! – быстро заговорила я, торопясь успеть до той секунды, когда стволы примутся плевать в меня свинцом. – Не знаю, сколько эта девка тебе заплатила... Даю больше. Ты меня знаешь, слово я держу.

Табаки снова дернул щекой и с сожалением помотал головой:

– Не получится. Извини, ничего личного...

Я совершенно не собиралась становиться персонажем гангстерского фильма, но деваться мне было некуда. Не обращая никакого внимания на оружие, направленное на меня, я принялась медленно разворачивать посылку, что передал мне Табаки. Под слоем упаковочной бумаги оказалась картонная коробка, а в ней – изящная бутылка сливовой водки, прямиком из Поднебесной. Под бутылкой белел клочок картона с золотым обрезом.

Мои враги не отрываясь следили за тем, что я делаю.

Я поднесла карточку к глазам и при тусклом свете фонарей прочла: «Я выпью на твоих похоронах. Дина». Красиво, не спорю...

– Лови! – я бросила бутылку Табаки, и тот в полном обалдении ее поймал. Теперь руки у него были заняты, а вот мои, наоборот, свободны. Пули ударили в то место, где я только что стояла. Но меня там уже не было.

Я перекатилась по рубероиду, пачкая куртку голубиным дерьмом. У романтики всегда есть обратная сторона. Когда догорает красивый закат, неизбежно наступает непроглядная ночь. Если есть розы, то где-то поблизости ищите компост. Если голуби – сами понимаете что...

Мой пистолет гавкнул всего дважды.

– Ой, бли-ин! – задумчиво сказал один из громил и лег на рубероид щекой. Другой промолчал, но так же послушно лег рядом. Думаю, если я ничего не перепутала в неверном свете фонарей, оба были живы. Ну, более или менее.

Теперь Табаки остался со мной тет-а-тет.

– Наконец-то мы одни! – игриво проговорила я и крутанула пистолет на пальце.

Маленький гангстер шагнул назад – раз, другой...

– Эй, стой, погоди! – воскликнула я, убирая оружие в кобуру под мышкой. – Не надо прыгать с крыши. Не покидай меня так скоро, Табачников! Нам еще о многом нужно поговорить. Вот, к примеру: сколько тебе заплатили, чтобы ты меня убрал? Ну скажи, мне же интересно. А еще...

Но Табаки так и не узнал, о чем еще я хочу спросить его. Маленький гангстер внезапно выхватил пистолет и выстрелил в меня.

– Надо же, попал! – сказала я, падая на колени. Ну ни за что бы не подумала, что у этого шибздика может быть оружие!

Второй выстрел отбросил меня к самому краю крыши. Ну, подойди же, чтобы меня прикончить! Ближе, детка, еще ближе! Ты пожалеешь, что на свет родился...

Но Табаки не желал рисковать.

– Ничего личного, – повторил маленький гангстер и выстрелил. Три пули ушли в белый свет как в копеечку, зато четвертая попала мне прямо в голову.

Я еще успела почувствовать, как меня катят к краю крыши, слышала, как пыхтит Табаки, взваливая меня на парашют.

А потом меня подхватила весенняя ночь, и ветер вволю наигрался моими волосами.

Глава 1

Я открыла глаза и уставилась на спинку дивана. Узор из розочек на бежевом фоне в мелкий рубчик был мне хорошо знаком. С минуту я лежала, пытаясь вспомнить, где я нахожусь, и понять, что вывело меня из состояния крепкого здорового сна.

Я дома – это точно. Стерильная белизна больницы осталась позади. Длинный коридор, лампы дневного света на потолке, операционная, реанимация... палата для выздоравливающих, потом первые шаги по коридору на дрожащих от слабости ногах... долгие часы реабилитации, упражнения до седьмого пота, до звона в ушах. И наконец возвращение домой, слезы Милы и даже звонок из Владивостока, на который я не пожелала ответить – звонок от отца, с которым я не разговариваю со дня смерти матери. Да, все это было, и все это в прошлом. Два месяца прошло с той ночи, когда я так неосмотрительно подставилась под пули Табачникова и его команды.

Теперь я дома, и разбудил меня какой-то шум. Осталось встать и выяснить, что это было.

Я откинула плед, которым Мила ухитрилась накрыть меня, когда я задремала на диване в гостиной, и с некоторым трудом спустила ноги на пол. Бок отозвался тянущей болью. Да, спасибо, я еще не забыла, куда именно угодила пуля этого подонка Табаки...

– Я вас прошу, не надо! Уходите, вы ее разбудите! – услышала я из коридора умоляющий голос тети.

– Ну как же так, – виновато произнес мужской голос.

Что там творится, в конце концов?!

– Мила, я не сплю. Сейчас выйду! – крикнула я и нашарила тапочки.

Придерживаясь за стенку, я вышла в коридор и остановилась, привалившись к дверному косяку. Мила держала оборону против высокого старика в светлом костюме. Седые волосы мужчины были зачесаны назад, а глаза вытаращены, отчего он слегка напоминал профессора из моего любимого фильма «Назад в будущее». Громким шепотом старик повторял:

– Ну как же так? К кому же нам еще обратиться?!

– Не знаю! – возмущенно отрезала тетушка. – Вызовите полицию, в конце концов! Моя племянница – частное лицо, кроме того, она больна...

– Тетя, я здорова, – сказала я довольно громко.

– Ну вот, вы ее разбудили! – всплеснула руками Мила. – Это возмутительно!

– О чем идет речь? – поинтересовалась я. Кажется, я уже видела этого старика. Да, точно, мы несколько раз сталкивались на лестнице и в лифте. Сейчас, дайте мне минутку... Это Александр Арнольдович Кирпичёв, наш сосед с верхнего этажа.

– Евгения Максимовна, нет сил больше терпеть! – сосед прижал руки к груди несколько театральным жестом.

– Простите? – поморщилась я. Голова после сна соображала неважно.

Старик тяжело вздохнул:

– Я говорю о ваших новых соседях! Ну тех, что живут напротив. Вы только послушайте! – старик поднял вверх палец. – Это же Содом и Гоморра!

Я прислушалась. Действительно, откуда-то доносились звуки глухих ударов, звон бьющегося стекла и отборный, лишь слегка приглушенный кирпичными стенами мат.

– У нас новые соседи? – Я посмотрела на Милу. Напротив нас проживала симпатичная пожилая пара. Их собачка Пунечка иногда гадила на наш коврик, но сердиться на это дрожащее интеллигентное существо было невозможно. – А где Иван Георгиевич и Марья Семеновна?

Мила развела руками:

– Они съехали еще в прошлом месяце. Дочь забрала их к себе вместе с собачкой. А квартиру сдают. Неделию назад заселились новые жильцы.

– Гомики? – деловито спросила я.

Старик закашлялся. Мила удивленно приподняла брови:

– Почему... почему ты так думаешь?!

– Ну, Александр Арнольдович сказал, что там Содом и Гоморра. Насколько я помню Библию...

– Уверяю вас, это здесь совершенно ни при чем! – заволновался старик. – Там проживает семейная пара, даже без детей. Когда они въехали, я был рад. Знаете, дети сейчас такие шумные... а собаки так громко лают...

Ага, а студенты любят слушать музыку по ночам. А гастарбайтеры норовят поселиться в одной комнате в количестве, превосходящем порождение самой буйной фантазии...

– В общем, я подумал, что такие жильцы не доставят нам хлопот, – продолжал свою сагу старик. – О, как я ошибался!

– Он что, пьет? – решила я перейти к делу.

– И пьет, и избивает свою супругу! – радостно подтвердил старик. – И, заметьте, уже не в первый раз! Живут всего неделю...

– Вы полицию вызывали?

– А как же! – улыбнулся Александр Арнольдович. – В самый первый раз, когда среди ночи вот такое началось, я лично вызвал наряд!

– И что? – хмуро спросила я, уже зная ответ.

– Да ничего! Как приехали, так и уехали. Сказали – дело семейное.

Да, знакомая картина...

– А участковый приходил?

Сосед возвел глаза к потолку:

– У нас в очередной раз новый! Приходил какой-то, извините меня, нерусский мальчик.

Мне показалось, он сам его боялся, этого Дениса...

– Денис – это новый сосед?

– Ну конечно!

– Хорошо. Чего вы хотите от меня? – терпеливо спросила я. С соседями лучше жить в мире и дружбе – я всегда придерживаюсь этого нехитрого правила, и оно ни разу не подводило. Именно соседи – те самые пенсионеры с собачкой – как-то раз предупредили меня, когда под нашу дверь подложили взрывное устройство...

Старик замялся и отвел глаза. Очевидно, его смутил мой вид: я была худой и бледной, под глазами синяки, а уж как выглядят после больницы мои вены – наркоману и не снилось.

– Я... хотел попросить вас урезонить этого типа. Так сказать, вразумить... сам я человек сугубо мирный, у меня гипертония...

Голос соседа становился все тише, и наконец Александр Арнольдович совсем замолк. Что ж, все-таки он, несмотря на семидесятипятилетний возраст, мужчина. А просит женщину о помощи... Ну тут как раз ничего удивительного нет.

Дело в том, что я телохранитель.

В первый год по приезде в Тарасов я старательно скрывала от окружающих, чем именно занимаюсь. Вообще-то в профессии телохранителя нет ничего такого, чего стоило бы стыдиться. Но я старалась разделять личную жизнь и работу. Наивная... Как только стало известно, что я больше не переводчица и репетитор (первые пару месяцев я занималась именно этим), как ко мне потянулись жильцы нашего многоквартирного дома. У одного угнали машину, и он был уверен, что я смогу ее разыскать. Другой предлагал мне «прокатиться» с ним и выбить долг из жадного свояка. Соседка жаловалась, что ее обижает муж... Ну и так далее.

Сколько я ни отбрыкивалась, объясняя, что я не Бэтмен, не Супермен и не Розовая пантера, – все было напрасно. Люди на полном серьезе говорили мне, что им не к кому обратиться. Несколько раз я действительно сделала то, о чем меня просили. К примеру, вправила

мозги сильно поддающему Васе, который приобрел нехорошую привычку отбирать пенсию у старушки-матери. И пошло-поехало!

Вполне объяснимо, почему сосед явился именно ко мне... Вот только я не уверена, что смогу сделать то, о чем меня просят.

Кажется, Александр Арнольдович прочел в моих глазах отказ, потому что он снова прижал руки к груди и произнес:

– Ну, может быть, вы хотя бы попыгаете воздействовать на этого типа, так сказать, словесно? Вы, уважаемая Евгения Максимовна, умеете говорить с людьми как-то так, что они вас слушаются...

О, да! Умею, это точно. Вот только рецепт моей убедительности прост: когда я смотрю злодею в глаза, он точно знает: еще минута, и я ему как следует врежу! Потому и слушается...

Вопли и звон стекла стали еще громче. Что у него там такое – стеклянные витрины с экспонатами? Или коллекция богемского хрусталя? Мы трое прислушались к доносящемуся их нехорошей квартиры шуму. «Не надо! Нет!» – совершенно явственно выкрикнул женский голос.

– Ну хорошо, – сказала я с некоторым сомнением. – Я попробую с ним поговорить. Но ничего особенного не обещаю. Не вижу причин, по которым он должен меня послушаться.

– Евгения Максимовна, мы в вас верим! – вдохновенно сверкнул глазами сосед.

– Лучше вызовите полицию, а? – тоскливо попросила я, накидывая куртку.

– Женя, не надо! Не ходи туда! – Мила попыталась ухватить меня за рукав.

– Тетя, успокойся! Я же не собираюсь с ним драться...

В четыре шага я пересекла лестничную площадку и позвонила в дверь напротив. Крики и звон сразу стихли.

Щелкнул замок, дверь приоткрылась. В проеме показались глаз и часть заросшей щетиной довольно пухлой щеки. Причем, возникло все это на уровне выше моего роста, а ведь во мне метр восемьдесят. Ну и амбал!

– Добрый день... э, простите, добрый вечер! – поправилась я. – Я ваша соседка, живу напротив. Дело в том, что из вашей квартиры доносится шум, и мы с соседями решили проверить, все ли у вас в порядке.

Амбал молчал, глаз двигался, медленно сканируя лестничную площадку. Похоже, этот парень соображает с трудом – как динозавр, которого кусают за хвост, а его голова об этом еще не догадывается...

– Так как? – поинтересовалась я.

– Что? – вступил наконец в диалог мужчина.

– Так как насчет порядка? У вас все порядке, надеюсь? Или вот-вот будет в порядке? – в моем голосе звучал намек, которого не понял бы только исключительно тупой человек. Но, похоже, мой собеседник был именно таким. В смысле, исключительно тупым.

Амбал открыл рот. Я напряглась. За моей спиной маячили обеспокоенные тетушка и интеллигентный сосед. Представляю, какой отборный мат польется сейчас из этой пасти!

– Простите, если мы побеспокоили вас! – вполне дружелюбно произнес амбал. – Дело в том, что мы с женой повздорили. Семейные ссоры... Знаете ведь, как это бывает.

– Не знаю, – честно ответила я. Вот, кстати, одна из причин, по которой я не тороплюсь замуж...

Мужчина с минуту разглядывал меня.

– В общем, извините за беспокойство, – скороговоркой закончил сосед, так, словно в квартире его ждало какое-то приятное занятие, и быстренько захлопнул дверь.

Я еще с минуту потопталась на пороге, чувствуя себя чрезвычайно глупо, а потом вернулась в квартиру.

Мила встретила меня так, словно я благополучно вернулась из «горячей точки».

– Ох, Женя, я так волновалась!

– Вот видите, – обратилась я к Александру Арнольдовичу, – не такой он и страшный, этот Денис. Вполне вменяемый тип. Обещал больше так не делать.

Кирпичёв рассыпался в благодарностях и покинул квартиру, а я вернулась на свой диванчик. Так, с завтрашнего дня начинаю утренние пробежки. Ну что это такое? Я встала, прошлась и побеседовала с соседом, а у меня уже кружится голова и болит в боку. Нужно как можно скорее вернуть себе прежнюю физическую форму! И плевать, что там говорят врачи. Я буду беречься, валяясь на диване, а кто будет деньги зарабатывать?!

Больших сбережений я никогда не имела, предпочитая жить сегодняшним днем и тратить все, что зарабатываю. Ну, был у меня неприкосновенный запас в банке, но за время моей болезни мы с тетей его благополучно потратили. Так что нечего отлеживаться, Охотникова! Вставай!

Кстати, ты еще не забыла, что тебе нужно сделать одно чрезвычайно важное дело? А именно – вернуть себе «свой» город...

Я считала провинциальный Тарасов своим по праву. Собственно, я его таким сделала, потратив на это уйму времени и сил. И что же?! Стоило мне на пару месяцев уйти со сцены (ну, на самом деле я просто провалялась в больнице весь май и большую половину июня), как город увели у меня из-под носа!

И сделал это человек, от которого я ничего подобного не ожидала...

– Женя, ты не спишь? – Тетя осторожно постучала в дверь моей комнаты. – Пойдем пить чай! Я испекла торт. Тебе надо хорошо питаться!

Поняв, что мысли о серьезном придется отложить на потом, я встала и прошаркала в кухню. Тетя налила мне свежесваренного чая (кофе мне пока нельзя, от него после больницы у меня бессонница) и плюхнула на тарелку кусок зеленовато-розового торта. Есть мне не хотелось совершенно, тем более – на ночь. Было уже шесть часов вечера, а как раз сегодня я решила восстанавливать спортивную форму. Тортики с кремом никак этому не способствовали. Я потыкала ложечкой аппетитный кусок с вкраплениями орехов и сильным запахом миндаля.

– Тебе не нравится? – огорчилась Мила, – Жалко, а я так старалась, пекла по новому рецепту...

– Что ты, тетя! Выглядит потрясающе! А как называется? – Я поспешно засунула в рот здоровенный кусок бисквита. Черт с ней, с физической формой! Душевное равновесие Милы для меня куда важнее. Тетя едва сама не загремела в больницу после моего ранения... Подумаешь, какой-то тортик! Полтора часа на беговой дорожке – и нет его!

– Он называется «Могила Наполеона»! – с горделивой скромностью отвечала тетя.

От смеха я подавилась миндалем. Мила поспешно принялась хлопать меня по спине. Восстановив дыхание, я поинтересовалась:

– Тетя, но почему же «могила»?!

– Рецепт мне дала Элиза Францевна, – простодушно ответила Мила, – а «Могила Наполеона» – ее любимый пасьянс!

Тортик оказался выше всяческих похвал. Я как раз размышляла над тем, не попросить ли добавки, как вдруг с лестничной площадки донеслись грохот и пронзительный женский крик.

– Ой, нет! – Мила прижала ладони к щекам и круглыми глазами уставилась на меня. – Опять!

Кажется, мой вежливый визит не пошел впровк буйному соседу. Денис принялся за старое, не прошло и четверти часа.

Я встала.

– Женя, не ходи! – ахнула Мила и схватилась за меня, как утопающий за соломинку.

Я осторожно высвободила свою руку.

– Тетя, да не волнуйся ты так! Этот Денис показался мне вполне вменяемым. Видно, он здорово не ладит с женой. Слушай, может, это она бьет там посуду, а? Женщины, знаешь ли, тоже всякие бывают...

– Жень, не надо! – упорствовала тетюшка. – Ну хочешь, я позвоню в полицию? Правда, потом придется выслушивать, зачем мы побеспокоили их по такому пустячному делу... Но вдруг на него подействует их визит?

Ох, сомневаюсь...

– Я сейчас, – сказала я, выходя на лестницу. Сосед не показался мне очень уж пьяным, так что есть шанс договориться по-хорошему.

Я позвонила в дверь напротив и приготовилась ждать. Но металлическая дверь распахнулась сразу, как будто Денис стоял за ней и поджидал первого, кто придет. Здоровенная ручища сграбастала меня за шею и втащила внутрь нехорошей квартиры. Дверь лязгнула у меня за спиной, а следом послышался звук, заставивший меня напрячься – скрежет задвигаемого засова.

В прихожей было абсолютно темно. Тяжелая рука пригнала меня к полу. По тому, каким захватом меня держали, я поняла: этот тип знает толк в таких вещах. Попробуй я дернуться – тут же свернет мне шею...

Придется договариваться.

– Эй, отпусти! – для пробы пискнула я. – Больно же!

– Я тебя сюда не звал, – ответил голос Дениса. Ага, значит, держит меня все-таки буйный сосед. А я уж начала подумывать о террористах. В моей практике телохранителя было и такое...

– Я пришла поговорить! Соседи жалуются, что у вас шумно! – пожаловалась я. – Даже полицию собрались вызывать! Вот я и пришла, чтобы решить все миром. Ну отпусти, что я тебе сделала?

Сосед втащил меня в комнату. Свет заходящего солнца, бьющий в пыльные окна, показался после темноты просто ослепительным. Квартира напротив была точно такой, как у нас с Милой, только в зеркальном отображении. Ага, значит, вон там у них кухня, а та закрытая дверь ведет в другую комнату.

Одной рукой удерживая меня, другой Денис взял со столика телефонный аппарат и зубами перекусил провод. Я вытаращила глаза. Похоже, у этого типа с головой куда хуже, чем я могла предположить! Денис вдруг сжал мне шею так, что от боли потемнело в глазах. Пока я хватала ртом воздух, сосед очень профессионально вывернул мне руки назад и скрутил их проводом. Потом швырнул меня в угол, где я осталась лежать беспомощной, как выброшенная из воды рыба. Ничего себе!

Всегда, с самого раннего детства я воспринимала себя как охотника, а не как дичь. Я лазила по заборам вместе с мальчишками, играла на военном полигоне в части, где служил мой отец, потом занималась дайвингом и парашютным спортом, а дальше было время обучения в спецотряде «Сигма» и служба. Я обезвреживала террористов и освобождала заложников, я кралась ночью по горам, чтобы снять часового и дать возможность военным вступить в игру, я закрывала клиентов от пуль и разминировала машины и дома. И никогда, никогда я не была жертвой!

А сейчас я лежала на грязном, засыпанном осколками стекла полу малогабаритной квартиры и не знала, чего ждать от ближайшего будущего. Кто он такой, этот сосед?! На свете не так уж много людей, способных скрутить Женю Охотникову как поросенка...

Теперь я могла рассмотреть своего мучителя повнимательнее. Это был двухметрового роста мужик впечатляющих габаритов. Денис стоял надо мной, и просто по тому, какой была его обманчиво спокойная стойка, можно было сделать вывод – он профи. Спецназовец, очевидно. «Альфа» или еще что-то элитное...

Потом я присмотрелась повнимательнее и поняла – здесь что-то не так. Под растянутыми трениками и майкой-алкоголичкой было отлично видно, что мышцы уже начали заплывать

жиром, живот валиком нависал над резинкой штанов. Так всегда бывает, когда тренированное тело лишают привычной нагрузки. Кто не верит – пусть посмотрит на бывших спортсменов...

Денис был небрит – щетина отросла настолько, что светлым свалаявшимся пухом лежала на щеках. Постричься парню тоже не мешало бы. И еще принять ванну... Вот единственное, чем не пахло от соседа, – так это алкоголем. И это было самым печальным.

Когда человек совершает глупые поступки в состоянии алкогольного опьянения – это одно. Бьет посуду, лупит жену, бросается на соседей... А вот когда подобное случается на трезвую голову – дело плохо. Перед нами либо законченный садист, либо потенциальный пациент психушки, и неизвестно, что лучше... в смысле, хуже.

Денис напал на меня, незнакомого человека, женщину. Скрутил профессиональным приемом и швырнул на пол. Не надо быть семи пядей во лбу для того, чтобы понять: намерения у мужика самые серьезные. У меня остается единственное средство спастись – быстро убедить соседа, что я не представляю для него ни малейшей опасности. Так, срочно вспоминаем правила ведения переговоров с психически больными гражданами. Кажется, пунктом первым там шло «Не провоцировать на агрессию...». В таком случае, своим повторным визитом в квартиру соседей я это правило уже нарушила.

Лежа на полу, я как могла внимательно осмотрела комнату, ища выход из патовой ситуации. Похоже, соседи-пенсионеры сдали свою квартиру вместе с мебелью. Вон тот до неприличия продавленный диванчик я хорошо помню, а в этом устрашающем сооружении со старомодным названием «сервант» громоздились сущие горы разнообразной посуды, собранные пенсионерами за долгую трудовую жизнь. Сейчас вся эта красота – чашки, синие снаружи и золотые внутри, тарелки с надписью «Общепит» по ободку и скульптуры, изображающие группы пионеров, сплошным ковром осколков покрывала центр комнаты.

Новым жильцам принадлежало немного. К примеру, фотография светловолосого мальчика лет пяти с траурной черной лентой по краю.

– Слушай, развяжи меня, а? – попыталась я наладить контакт. Судорожно вспоминая правила общения с психами, я выудила из памяти, что следует как можно быстрее перехватить инициативу. «Можно, я встану?» – «Ну встань». – «А можно, я позвоню?» – «Звони». – «А в больничку поедem?» – «Поедем...»

Ну, это идеальный вариант развития событий. Впавшую в старческий маразм старушку так еще можно утихомирить. А вот двухметрового амбала, причем бывшего спецназовца... В общем, прогноз явно неблагоприятный. Но перехватить инициативу все равно необходимо. Потому что, если рулить ситуацией буду я, то нас ждут переговоры и мирный исход конфликта. А вот если позволить Денису перехватить инициативу, то он еще, чего доброго, решит меня на ленточки порезать... Нет, такой футбол нам не нужен...

– Развяжи, я уйду к себе. Даже полицию вызывать не стану. Прости, что побеспокоила. Ну извини, Денис... как тебя по отчеству?

Я вопросительно уставилась на амбала. Так, если он мне сейчас сообщит свои паспортные данные, дело в шляпе. Это будет означать, что сосед относительно вменяем и готов к переговорам.

Но вместо ответа я получила удар ногой под ребра. Спасибо, конечно, что он пришелся не на раненый бок, а на здоровый, но все равно мне хватило. На секунду я потеряла сознание.

Ну то есть это мне так показалось, что на секунду. Потому что по ту сторону сознания времени вообще не существует, это знает всякий, кто там побывал. Очевидно, прошло не меньше пяти минут до того момента, как я пришла в себя, потому что ситуация изменилась.

В нашей компании прибавился еще один персонаж. Неподалеку от меня на полу сидела худенькая женщина лет тридцати, в белой, залитой кровью ночной рубашке, босая, с синяками по всему телу. Больше всего она походила на узницу концлагеря. Очевидно, это была жена Дениса...

Сам буйнопомешанный методично отрывал от стены книжные полки, заставленные всякой макулатурой. Полки были привинчены на совесть. Даже такому амбалу требовалось некоторое усилие, чтобы выдернуть из стены здоровенные дюбели. Денис громко, с присвистом дышал, пот катился по его кирпично-красному лицу. Но своего занятия сосед не прекращал – как будто выполнял какую-то осмысленную работу.

– Эй! – негромко окликнула я женщину. – У меня в правом кармане мобильник. Вызовите полицию, только тихо.

Женщина отчаянно замотала головой, отчего ее короткие светлые волосы окончательно растрепались.

– Нельзя! – громким шепотом сообщила мне супруга психа.

Так, делаем выводы. Сосед абсолютно невменяем. Ни о каких переговорах и речи быть не может. Надо валить его, причем жестко и, возможно, окончательно. Жена его – жертва жестокого обращения – мне не помощница. Непонятно только – то ли женщине нравится, когда ее избивают, то ли – что куда вероятнее – бедняга запугана до состояния овоща.

Значит, разбираться с этим уродом придется мне. Соберись, Охотникова! Да, старушка, ты не в лучшей форме. Но это не оправдание для того, чтобы позволить сделать из себя боксерскую грушу. Расслабилась ты, привыкла, что простой удар ниже пояса решает все проблемы на счет «раз»... Вот и получай. Какой-то хмырь в трениках тебя скрутил, как поросю... Позор на мою седую голову!

Кстати, это уже второе поражение за это лето. Что-то часто ты стала подставляться, Евгения! Ты еще не забыла, как пистолет Табаки выплюнул в тебя шесть пуль? Если бы в цель попали все, твоей карьере телохранителя пришел бы конец. А так это просто серьезный повод задуматься о своем профессиональном соответствии...

Нет, роль жертвы не для меня. Значит, так. На полу полно битого стекла. Срочно начинаем пилить телефонный провод, которым скручены руки. Как только конечности освободятся, переходим к активным действиям. Вон та недобитая хрустальная ваза выглядит вполне многообещающе – с помощью такой штуковины можно успокоить обладателя самой крепкой черепной коробки...

Отличный был план. Жаль, что Денис не дал мне его осуществить.

Амбал выворотил из стены одну из полок и вдруг шагнул в мою сторону. Взмахнул своим странным оружием и обрушил его на мою бедную голову. Ну то есть на то место, где еще секунду она назад находилась. Щепки брызнули во все стороны, в паркете образовалась вмятина. Ну и силища у этого типа!

Я перекатилась по осколкам и, извернувшись, встала на четвереньки. Со связанными за спиной руками удерживать равновесие было крайне неудобно. Ну, скотина, дай мне только встать на ноги... Но сосед явно не собирался давать мне шанс. Он занес полку для финального удара.

Но тут с пола метнулась маленькая женщина. Встала между нами в своей залитой кровью рубашке, что-то прижимая к груди. Икона у нее там, что ли? Может, этот тип одержимый? Недавно пересматривала «Экзорциста», эх и жуткое кино...

Но женщина сжимала в исцарапанных руках портрет ребенка в траурной рамке. Денис замер в странной позе – с полкой, поднятой над головой. Потом лицо его исказила судорога, рот открылся в крике.

– Сука! – заорал Денис и швырнул полку в стену. Дом явственно вздрогнул.

А сосед подскочил к бедной женщине, одной рукой схватил ее за волосы, а другую занес для удара.

– Не надо! – вскрикнула женщина. – Вспомни о Ванечке!

Он даже не попытался удержать кулак. Не захотел сделать поправку на то, что перед ним хрупкая, похожая на птичку женщина. Кулак Дениса врезался бедняжке в переносицу,

и я услышала хруст ломающейся кости. Кстати, так можно и убить человека: если ударить посильнее, осколки кости могут войти в мозг, и все – привет... А так он сломал женщине нос, и та, обливаясь кровью, отлетела в угол и замерла там, вздрагивая.

Но, отвлекая внимание мужа на себя, женщина дала мне шанс.

За это время я успела подняться на ноги. И хотя нескольких секунд, чтобы перерезать провод, мне все-таки не хватило, теперь у меня была куда более выигрышная позиция.

– Эй, жирная свинья, урод, больной на голову, оставь ее в покое! – весело крикнула я в спину амбала. Тот медленно повернулся ко мне, точно не веря своим ушам.

– Да-да, я к тебе обращаюсь! – продолжала я дразнить соседа. – Легко чесать кулаки о женщину в сорок кило весом. А попробуй со мной покувыркаться! Что, зассал?

Я специально старалась вывести из себя и без того неуравновешенного Дениса. Двухметровый отставной спецназовец для меня серьезный противник, даже когда я нахожусь в отличной физической форме. Нужно заставить Дениса окончательно потерять контроль над собой, тогда у меня появится шанс на победу...

Первый удар был для него неожиданным – я заехала ему пяткой по лбу. Но на ногах у меня были домашние мокасины, а они дают совсем не такой чудный эффект, как, к примеру, берцы или ботинки «Доктор Мартенс». Так что мой противник устоял, только глаза его на мгновение расфокусировались.

Потом сосед потряс головой, как ньюфаундленд после купания, и пошел на меня обманчиво легкими шагами. Это же надо! Такая туша, а словно танцует – ну совершенно как боксер на ринге!

Здоровенная, как дыня-канталупа, ручища соседа просвистела в опасной близости от моего уха. Увернулась я в последний миг. Да, реакция у парня просто отличная...

Тут на меня обрушился целый град ударов, каждый из которых, попади он в цель, стал бы для меня последним. Я затанцевала, уклоняясь. Стоит этому психу меня задеть, и мне уже не встать – он мне попросту не позволит.

А так я дразнила его, вынуждая встать лицом к бьющему в окно закатному солнцу. Шаг, еще один. Ну давай же...

Долго прыгать в таком темпе я не смогу – дышалка не в том состоянии. Вот и в боку уже возникает противная ноющая боль. Да и осколки под ногами страшно мешают. Но долго мне и не надо. Мне бы еще пару минут – и можно заканчивать. Я наконец-то освободилась от провода и теперь растирала руки, восстанавливая кровообращение.

– Ты всегда так с соседями обращаешься? – насмешливо поинтересовалась я, стараясь не сбить дыхание.

Денис не ответил. Маленькие глазки – ну точно как у кабана, что мы с Серегой Ковалем завалили на охоте прошлой осенью, – следили за мной не отрываясь.

– Тебя комиссовали или со службы поперли за плохое поведение, а? – не унималась я, уворачиваясь от здоровенной ножищи, метившей мне в голову. Я присела и попыталась поймать его ногу в движении. Когда такой удар наносит человек неумелый, насмотревшись голливудского кино, на этом месте схватка почти всегда заканчивается – я просто ловлю бедолагу за конечность и придаю ускорение в нужном направлении. А на пути всегда поджидает какая-нибудь стена... Но Денис дилетантом не был. Маневр едва не стоил мне пропущенного удара ребром ладони в горло. Ну, сволочь!

На этом месте стало окончательно ясно: сосед дерется с явным и осознанным намерением прикончить меня на месте.

Разозлившись, я подпрыгнула и нанесла еще один удар пяткой по лбу. Вырубить им нельзя, а вот дезориентировать на пару секунд можно.

Денис мотнул головой и тут же получил от меня ногой в челюсть. Инстинктивно он схватился за пораженное место и тем самым подставил мне другую щеку. Заповедям этого уroda

явно никто не учил, просто так получилось. И вот по этой щеке я изо всех сил засветила сцепленными в замок руками.

Денис потерял равновесие и несколько секунд балансировал, стараясь за что-нибудь ухватиться. Но я легонько толкнула его в могучую грудь, и спецназовец повалился на спину. Грохот от его падения заставил задрожать стены. А столкновение с осколками посуды, устилавшими пол сплошным ковром, не прошло даром.

Однако буйный сосед все еще пытался подняться, и выражение его глаз мне крайне не понравилось. Поэтому я несколько раз выдохнула, восстанавливая душевное равновесие, а потом сняла с полки чудом уцелевшую хрустальную вазу и исполнила свою мечту – обрушила несказанной красоты изделие тарасовских стеклодувов на черепушку соседа. Я знаю, куда бить, чтобы не причинить тяжких телесных, а всего лишь выключить буйного амбала минут на двадцать, так что все прошло на удивление хорошо. Денис обмяк и вытянулся на полу, раскинув руки. Я с некоторой опаской перешагнула через бездыханную тушу, чтобы посмотреть, что там с его женой.

Но женщина-птичка меня удивила. Вместо того, чтобы броситься мне на шею со слезами благодарности, супруга упала на грудь Дениса. Женщина гладила его по щекам, причитала, а потом подняла на меня полный ненависти взгляд.

– Что вы наделали?! – воскликнула «птичка». – Как вы могли?!

Разинув рот, в полном изумлении я стояла над телом поверженного врага. Ну ничего себе! Признаю, женская психология – штука непредсказуемая, но не настолько же...

Прямо сцена из моего любимого кино «Ночной портье» – там, помнится, узница концлагеря полюбила офицера гестапо, который над ней издевался. Да и босые ноги женщины были порезаны стеклом точно так же, как в знаменитой любовной сцене...

– Денис, Денечка! – женщина похлопала амбала по щеке. – Вы его убили! Ой, не могу...

Я подошла, присела над «трупом» и приподняла ему веко. Зрачок сократился, реагируя на свет.

– Жив ваш Денис, ничего ему не сделается. Голова поболит пару дней, и все дела.

Женщина с сомнением покосилась на мужа.

– И часто он у вас так? – спросила я, доставая телефон.

– Нет, что вы! – «птичка» следила за моими действиями настороженным взглядом. – Куда вы звоните?

– А вы как думаете? – разозлилась я. – Он ведь вас едва не убил. Да и меня тоже, между прочим! В полицию звоню, вот куда?

«Птичка» схватила меня за руки и умоляюще зашептала:

– Прошу вас, не надо! Денис, он ведь добрый... Просто на него иногда находит. Не надо полиции. Его посадят!

– Конечно, посадят. Он ведь опасен для окружающих, – я пожала плечами.

– Какая же вы злая, – сказала женщина, выпустив мою руку. – Безжалостная...

– Да пожалуйста! – злобно огрызнулась я. – Просто в следующий раз он вас прикончит, вот и все.

– Это наше дело!

– Если бы. Вокруг еще много людей, а ваш муж попросту опасен.

«Птичка» опустила передо мной на колени. Я онемела от удивления. А женщина ползла по засыпанному осколками полу, оставляя алые полосы.

– Встаньте! – заорала я. – Не стану я никуда звонить! Забирайте своего психа и уматывайте куда хотите!

В этот драматический момент Денис приоткрыл мутные глаза и простонал:

– Света! Светик! Где ты?

Я пулей вылетела из нехорошей квартиры, оставив ее чокнутых обитателей выяснять сложные отношения наедине.

Я вернулась домой, проверила, целы ли мои ребра (оказалось, целы), и смазала зеленкой царапины. Ночью на площадке царила тишина, а на следующее утро я обнаружила, что соседи съехали в неизвестном направлении.

Глава 2

Эта история началась для меня в самом конце апреля. Я только что блистательно, не побоюсь этого слова, завершила дело старушки-отравительницы из рода Борджиа. Благодарные родственники несостоявшейся убийцы заплатили мне более чем щедрый гонорар, и я впервые в жизни задумалась: а не уйти ли мне на покой.

А что? Профессия телохранителя не входит в список самых спокойных. В нашем провинциальном Тарасове солидные гонорары – редкость. Иногда приходится крутиться ужом за не такие уж большие по столичным меркам деньги. А стреляют у нас ничуть не хуже, чем в столицах...

Работаю я давно, репутация у меня блестящая... Но иногда я чувствую, что мне все в жизни надоело. Надоели однообразные конфликты и разборки, в которых мне приходится участвовать. Достали капризные и непредсказуемые клиенты, каждый третий из которых – худший враг самому себе по причине невысокого интеллекта и крайней самонадеянности. Утомляет и однообразный ритм провинциальной жизни, а также то, что в нашем городе я знаю уже всех мало-мальски заметных людей. Не город, а аквариум с мелкой рыбкой...

В общем, апрельским утром я сидела у окна и в задумчивости курила. Вообще-то, я веду здоровый образ жизни, как и положено при моей профессии, но тут я позволила себе немного отступить от жесткого распорядка дня, до трех ночи смотрела артхаусный фильм, до полудня валялась в кровати – в общем, разврат, да и только. И вот в этот момент, когда я следила за спиралями голубоватого дыма, медитируя на тему «утомленная совершенством», зазвонил телефон.

Я лениво потянулась, загасила сигарету, бросила взгляд в зеркало, поправила волосы, сделала несколько быстрых движений тай-чи и лишь потом ответила на звонок. А что? Имею право! Хватит мне вскакивать и по первому требованию клиента нестись сломя голову навстречу неприятностям! Вот захочу – и отвечу отказом, если работа меня не заинтересует.

Но это был не клиент. Мне звонил Серега Коваль, хозяин охрannого агентства и повелитель (со всеми признаками тирана) двух десятков тренированных мальчиков, которых я прозвала «кузнечиками». В свое время я помогла Ковалю выпутаться из неприятностей, и теперь нас связывала дружба, лишь иногда омрачаемая приступами соперничества. В общем, в Тарасове Коваль был самым симпатичным мне человеком из нашей профессиональной тусовки. Иногда я подкидывала Сереге заказы, а он выполнял для меня кое-какую работу.

Да, забыла сказать: наши отношения были чисто деловыми. В одной из «горячих точек» Коваль лишился обеих ног, что не помешало ему не так давно жениться на сногшибательной красотке девятнадцати лет, в прошлом – угонщице элитных автомобилей.

– Алло? – протянула я тоном светской львицы, утомленной вниманием публики.

– Охотникова? Не спишь? – Бодрый, как обычно, Коваль сегодня был удивительно тактичен. Обычно он начинал разговор примерно так: «Слышь, подруга, жду тебя на сто первом километре трассы на Волгоград... И не забудь ствол!»

– Нет, не сплю. Слушаю тебя очень внимательно...

– Как у тебя дела-то? – вдруг спросил Коваль.

Я насторожилась. Сергей никогда не звонил мне с намерением просто «потрындеть», как говорят в Тарасове. Его звонок означал: есть работа.

– Нормально дела. А что?

– А это... самочувствие как? – осторожно поинтересовался глава охрannого агентства.

Вот тут я напряглась по-настоящему.

– Сергей, скажи уже, в чем дело! – потребовала я.

Коваль вздохнул.

– Ты на сайт свой давно заходила?

– Ну, неделю там не была... Не до того как-то.

– А ты зайди! – посоветовал Серега. – Только ты того... не пугайся, ладно? Кто-то в этом городе тебя сильно не любит...

Ну, дожили! Коваль, с которым мы побывали в стольких переделках, советует мне «не пугаться»! Я потянулась к компьютеру и нажала на кнопку. Агрегат тихонько загудел.

– Слышь, Охотникова! – неожиданно спросил Сергей с плохо скрываемым любопытством. – А ты правда замочила охранников подпольного казино? Ну, в «Ананасе»?

Я попросту онемела. Да, не так давно одно запутанное дело привело меня в клуб под названием «Колючий ананас», где под прикрытием студенческих танцулек работал нелегальный игорный клуб. И охрану – пятерых парней (к слову сказать, не профи) – мне пришлось устранить, иначе плохо пришлось бы не только мне, но и моей клиентке... Вот только ни одна живая душа об этом не знала.

– Откуда информация? – сглотнув, спросила я.

– Оттуда, из Всемирной паутины, блин! – отвечал Коваль. – Вижу, ты еще не в курсе... Ну ладно, удачи тебе. Потом еще позвоню.

Этой весной я вела дело под кодовым названием «Цифровой леденец». Ребята из Тарасовского университета сделали открытие, которое... Ну, ладно, это другая история. Так вот, в благодарность я получила собственный сайт. Ребятки постарались на совесть, и я осталась довольна. Теперь я могла вести переписку с клиентами в Сети. Сайт кратко излагал перечень моих услуг, и мне перестали названивать ревнивые мужья с просьбой проследить за их притккими женами.

Я открыла сайт и ахнула. Все так же красиво мерцала заставка, но вот содержание странички стало совсем другим. Так, все ясно. Мой сайт взломан. Интересно, что за хакер посмел вломиться на мою территорию?! Найду мерзавца и завяжу ноги бантиком на затылке!

Ладно, эмоции оставим на потом, а пока посмотрим: что такого интересного смог вычитать Коваль?

Мои глаза скользили по строчкам, я еще не прочла до конца все, что понаписал обо мне неизвестный злоумышленник, а какая-то часть моего мозга – та, что включается в стрессовых ситуациях, – уже поняла: пришла беда. У тебя неприятности, Женя. Очень большие неприятности...

Этот урод был в курсе моих дел. Он знал, чем я занималась на протяжении последних четырех лет. Станным образом он вытащил на свет даже те дела, о которых я сама, признаюсь, забыла! Ну тут как раз нет ничего удивительного: кто же любит вспоминать о своих неудачах?

Они все были здесь – проколы, осечки, несчастные случаи... Вот подробно расписано дело бизнесмена Кошкина. Четыре года назад этот человек нанял меня для защиты своей семьи. Кошкин перешел дорогу двум местным авторитетам – Вишне и Гапону – и решил, что сможет решить свои проблемы самостоятельно. В результате наш мирный провинциальный Тарасов на какое-то время превратился в Чикаго времен расцвета. На окраинах звучали автоматные очереди, рядовые бойцы ложились как на войне, взлетали в воздух машины... Я не смогла защитить самонадеянного Кошкина – он не послушал моих советов, глупо подставился и погиб. Тогда я попыталась спасти его семью. Мы ехали в двух машинах, когда на нашем пути сработала самая настоящая донная мина – жуткая штука, до сих пор не знаю, где эти отморозки ухитрились ее раздобыть... В результате взрыва погибли охранники, один из сыновей Кошкина остался инвалидом. Но вдова бизнесмена ни в чем меня не винила. Я сделала все возможное, чтобы защитить клиентов. Конечно, я обвиняю себя в том, чего не смогла предусмотреть. У меня, как у всякого профессионала, есть свое личное маленькое кладбище. Подобно тому, как есть оно у каждого хирурга... Я всегда трезво смотрела на вещи. Каким крутым профи ты ни будь, всегда найдется что-то сильнее тебя: стечение обстоятельств, глупая случайность,

превосходящие силы противника... Оставалось только гордиться, что это личное кладбище маленькое – ма-аленькое...

Они все были здесь – мои промахи, неудачи.

Но этого мало.

Неизвестный злодей хорошо покопался в моем прошлом. Он подробно расписал на моем собственном сайте то, что я не хотела афишировать, что тщательно скрывала, – мою биографию.

Учеба в элитном учебном заведении, созданном еще в советские времена специально для дочерей высокопоставленных военных и политиков, – Ворошиловском институте.

Обучение в спецгруппе отряда специального назначения «Сигма».

Служба в этом отряде в течение нескольких лет. Командировки в «горячие точки».

А потом работа в Тарасове в качестве телохранителя.

Признаться, я почувствовала себя голой. Не как Мэрилин Монро, когда у нее красиво задралась юбка на решетке нью-йоркского метро, а как деревенская дуреха, с которой одноклассники сорвали одежду на выпускном в сельской школе.

Откуда, скажите, откуда этому типу известны подробности моей службы в «Сигме»?! Это же не баня номер пять, а спецподразделение! Уходя оттуда, я как могла уничтожила сведения о себе. Правда, я ни на секунду не сомневалась – кому надо, тот знает. Кому по должности положено быть в курсе, того не собьет со следа моя дилетантская возня, попытки скрыться, затеряться в провинции... Получается, этот злодей, мой невидимый враг, из тех, кому положено знать?!

Ну, Евгения, поздравляю! Ты влипла...

Ладно, не все так страшно... Подумаешь – взломали сайт! Я все-таки не налоговая, на мой сайт заходит не так уж много народу. Позвоню своим приятелям из универа, они мне все починят, будет лучше прежнего. Паниковать рано...

Я пробежалась по Интернету.

Действительность превзошла самые худшие мои ожидания.

В самых неожиданных местах я обнаруживала упоминания о моей скромной персоне. На новостной ленте висело сообщение, что сегодня в Тарасове открывается детская больница имени С. В. Шишкина. Рядом коротко излагалась драматическая история его гибели. Да, я не смогла защитить С. В. Шишкина! Но дело в том, что я не была его охранником! Сергей Вениаминович нанял меня для того, чтобы защитить его дочь. С этой задачей я справилась. И вот теперь наследница миллионера открывает больницу в память отца. Что ж, достойно, уважаю. Но при чем тут я?!

В разделе «светская хроника» я увидела собственную фотографию – в вечернем платье и бокалом в руке, с дебильным выражением лица. Подпись гласила: «Известная в городе леди-бодигард Женечка Охотникова совмещает приятное с полезным. Бурная светская жизнь ничуть не вредит ее работе!»

Женечка Охотникова?!

Бурная светская жизнь?!

Да, мне порой приходится посещать всякие светские мероприятия, и одеваюсь я тогда соответственно. Чаще всего клиенты не хотят, чтобы кто-то был в курсе того, что они находятся под охраной. Поэтому вечернее платье – это нормально. Не могу же я прийти на прием в камуфляже!

И, кстати, на работе я не пью – просто болтаюсь с бокалом в руке, чтобы не выделяться из толпы, а потом тихонько ставлю его на ближайший подносик.

А фотография действительно неудачная. Я никогда не страдала комплексами насчет собственной внешности... Но неужели у меня такой нос?!

С чувством, какое, наверное, испытывают мазохисты – и больно, и перестать нельзя, – я продолжила путешествие по Сети. Да, следовало признать: Интернет был полон мною. Такое ощущение, будто я не скромный телохранитель из провинции, а новая звезда Интернета, как тот мужик, что кричал, выпучив глаза: «Язь! Язь!»

Вот только мне такое внимание совершенно ни к чему. И фриком я быть не желаю.

Я почувствовала, как волной поднимается неконтролируемая ярость.

Швырнув пепельницу о стену, я почувствовала себя немного лучше.

Жужжа пылесосом, я собирала окурки, рассыпанные по ковру, и думала.

Нет, на почерк спецслужб это совсем не похоже. Конечно, чтобы организовать полноценную информационную атаку – а именно это случилось с бедной Женей Охотниковой, – надо разбираться в таких вещах. Человеку с улицы такое не осилить. Но для Конторы я больше не интересна. В свое время я сделала все, чтобы убраться по-тихому. И, кажется, преуспела в этом. По крайней мере, все эти годы, что я живу в Тарасове, я ни разу не почувствовала пристального внимания со стороны спецслужб.

Делаем вывод: за этим спектаклем стоит злая воля одного-единственного человека.

Ну или группы товарищей...

Нет, лучше бы одного. С группой товарищей мне одной не справиться. Особенно если все товарищи прошли специальную подготовку, а именно такой вывод напрашивается при взгляде на то, что они натворили всего за неделю.

Думаем дальше. Как частное лицо я никому не интересна. Чужих мужей не увожу, наследства не ожидаю... Делаем вывод: кто-то поставил себе цель – уничтожить Охотникову как профессионала.

Теперь делаем следующий шаг. Ищем, «кому выгодно». Ну и кому?!

Серге Ковалю? Агентству «Альбатрос-98»? Кому-то из ребят, кто кормится не принятыми мной заказами?

Да нет же, это полный бред! Нет у меня в этом городе конкурентов. Я давно и прочно занимаю свой уникальный сегмент рынка. Телохранителя-женщину отважится нанять далеко не каждый. Мужчине в нашей стране вообще сложно признать, что баба может быть круче его. А уж доверить ей свою защиту...

Чаще всего меня нанимают для того, чтобы охранять женщин. Жены, дочери, любовницы... В одном случае даже престарелая мамаша одного местного мафиози. Ну или богатые папики смазливых мальчиков – бывало и такое.

Женщин-телохранителей в нашем городе нет. Так, пара девочек после секции карате, вообразивших, что они теперь две Никиты... За одной я аккуратно присматриваю, а вторая вообще никуда не годится.

Ну, и кто же устроил мне эту Варфоломеевскую ночь?!

У меня пропало всякое желание почивать на лаврах. Кто-то хочет лишить меня моей работы – того, что на протяжении последних лет после ухода из «Сигмы» составляло смысл моего существования. Кто сказал, что работа телохранителя трудна и опасна? Жене Охотниковой она как раз по силам! Какой дурак утверждает, что в Тарасове скучно живется?! Здесь весело, а с сегодняшнего дня станет еще веселее... Это я вам обещаю!

Находиться в роли жертвы я не привыкла, поэтому начала действовать немедленно. У меня была всего одна зацепка, с помощью которой я рассчитывала выйти на злодея, – та самая фотография, где я с фужером в руке и дебильным выражением лица. Я прекрасно помню, на каком мероприятии было сделано это фото – свадьбе дочери моих знакомых. Я и присутствовала в качестве гостя, и одновременно курировала службу безопасности клиента. Фотограф запал мне в память. В какой-то момент я сочла этого парня подозрительным, потому что он щелкал не только молодых и гостей, но и вообще что попало.

Помню, я взяла фотографа под белы ручки и аккуратно проводила в беседку. Там бедняга быстренько объяснил мне, что не является злоумышленником, а совсем наоборот. Я внимательно изучила документы парня, визитку его агентства, извинилась и отпустила свободного художника восвояси. На этом наше общение закончилось, но до самого конца приема я ловила на себе испуганные взгляды парня. Он старательно щелкал фотоаппаратом, стараясь, чтобы я не попала в кадр. Видимо, один раз он все же не уберется. Теперь понимаю, откуда у злоумышленника мое фото...

Я выпила чашку кофе, с завтраком решила не заморачиваться, переоделась в брючный костюм угольно-черного цвета, в стиле «мисс Джеймс Бонд», прыгнула за руль своего «Фольксвагена» и поехала в агентство.

Дверь я открыла ногой. Не обращая внимания на писк секретарши, прошла в кабинет директора, присела на краешек его рабочего стола и сказала «Привет!» самым сексуальным контральто, на какое была способна.

Пять минут спустя я покинула помещение, унося с собой адрес и телефон незадачливого фотографа, который осмелился снять меня в таком виде да еще загнал фото третьему лицу. Директор остался сидеть за столом, утирая пот с лысины. А узел галстука я ослабила ему своими руками...

Стоял чудесный апрельский день, на деревьях уже надулись нежные почки. Но я не замечала ни прохладно-голубого неба, по которому элегантно проносились белые облачка, ни нарядной по случаю выходного дня толпы. Мной владел охотничий азарт, знакомый, вероятно, только полицейским, коллекционерам да охотничьим собакам. Я взяла след.

Фотограф проживал в панельной пятиэтажке. Он был дома, но дверь открыл не сразу. Сначала глазок на двери потемнел, и стало ясно, что в квартире кто-то есть. Потом хозяин дома рассмотрел меня через окуляр и, кажется, узнал. Я сделала такой вывод потому, что он затаился, а потом отошел от двери, стараясь не шуметь. Тогда я набрала номер мобильного. Телефон прозвонил восемнадцать раз. Наконец, не выдержав психологического давления, фотограф отозвался.

– Аллю? – робко прозвучало в трубке.

– Виталик? – радостно осведомилась я. – Может быть, уже откроете мне, а? Ненавижу «кошки-мышки»! На свете есть игры и поинтереснее...

Мой собеседник надолго замолк. Видимо, прикидывал, какие именно игры я имею в виду.

Молчание затягивалось. Я резко сменила тон – теперь он был предельно деловым:

– Виталий, я обещаю, что не доставлю вам никаких неудобств. Мне нужна от вас кое-какая информация, вот и все. Ну что, может быть, поговорим?

Щелкнул замок, и я вошла в квартиру. Фотограф мялся на пороге в пушистых тапочках со звериными мордами, шортах и маечке и вообще напоминал сейчас не «свободного художника», а дошкольника, который плохо вел себя в тихий час и которого за это выставили в коридор.

Не дожидаясь приглашения (все равно не дождешься), я прошла в комнату и уселась в единственное приличное кресло. Фотограф трусил за мной. Он остался стоять у порога – видимо, желая оставить за собой пути к отступлению. Дурашка, разве от меня убежишь...

– Вы помните меня, Виталий? – светским тоном осведомилась я, закидывая ногу на ногу.

Парень молча кивнул.

– Очень хорошо. Однажды мы с вами уже пересекались – не забыли? Да, на свадьбе. Сегодня я обнаружила, что моя фотография с этого мероприятия каким-то образом оказалась в Интернете.

Фотограф слотнул. Здоровенный кадык проехал вверх-вниз по тощей шее.

– Скажите, Виталий, вы часто выкладываете в Сеть снимки людей без их на то согласия?

Я склонила голову набок. Фотограф отчаянно замотал головой.

– Я так понимаю, ваша пантомима означает, что не очень часто?

Фотограф кивнул, потом наконец заговорил, словно плотину прорвало:

– Я не виноват! Я не хотел. Она меня заставила!

Та-ак, очень хорошо, теперь у нас есть некая «она». Первый шаг сделан.

– Расскажите мне о ней поподробнее, – сердечно попросила я, закуривая. Плевать на здоровый образ жизни, раз тут такие дела творятся...

– Что вы хотите знать? – Парень едва не сделал стойку «смирно». Во всяком случае, выпрямился и попытался щелкнуть каблуками пушистых тапочек. Ого! Кажется, перед нами бывший военный. Ну, или человек, мечтавший в детстве стать таковым.

– Я хочу знать все! – еще шире улыбнулась я. – Кто она? Какая она? Как ее зовут? Каким образом она вышла именно на вас?

Фотограф задумался, потом совершенно неожиданно на его лице заиграла робкая, но определенно горделивая улыбка.

– Кто она и откуда – я не знаю, – признался парень, – Могу ответить только на последний вопрос. Она вышла на меня потому, что я – один из ведущих фотомастеров этого города. Ей посоветовали обратиться ко мне, ведь именно я снимаю все самые значительные события в Тарасове. И значительных людей тоже...

– Позвольте?! – изумилась я. – Свадьба дочери моих друзей – самое значительное событие в городе?

– Под «значительными людьми» я имел в виду вас! – тонко улыбнулся мне фотограф.

Ну льстец! А все равно приятно...

– Скажите, Виталий... судя по вашему рассказу, получается, что к вам в дом пришла совершенно незнакомая дама... правильно? И потребовала мою фотографию. Позвольте не поверить в этот бред.

Фотограф хитро прищурился. Видно, понял, что бить я его не буду, и самоуверенность возвращалась к парню прямо на глазах.

– Ну вы же вошли?

– Простите? – не поняла я.

– Вы же вошли ко мне в дом? Вот и она так же. Однажды утром... недели две назад это было, позвонили в дверь. Я открыл. Вошла женщина, ваших лет, в джинсах и куртке. Сказала, что ей нужна ваша фотография.

– Что-что? Так и сказала?

– «Я знаю, у тебя есть фото Евгении Охотниковой. Это та баба-телохранитель, что до визгу тебя напугала на свадьбе Козловых. Ну, я жду!»

Фотограф так профессионально подражал хриплому женскому голосу, что я зааплодировала.

– Честно сказать, напугали вы меня тогда действительно... конкретно, – смущенно улыбаясь, признался фотограф. – Но эта женщина... Знаете, я понял: если не дам ей то, чего она хочет, мне крышка. Вот кроме шуток...

Так, это кто же у нас такой грозный?! Что-то я не припомню среди своих знакомых таких крутых дам...

– Опишите ее, – попросила я Виталия. Фотограф вдохновенно завел глаза к потолку и принялся перечислять приметы:

– Рост – метр семьдесят, размер одежды сорок шестой. Волосы короткие, черные, очень жесткие. Глаза карие. Тип лица европейский, но разрез глаз монголоидный. Была одета в джинсы, черную футболку с надписью «Армия США», тяжелые ботинки и куртку. Ногти короткие, маникюра нет. Косметикой не пользуется, уши не проколоты. Кажется, все! Больше ничего вспомнить не могу.

Фотограф виновато покосился на меня.

– Виталий! – восхитилась я. – У вас память как у слона!

– При чем тут слоны? – обиделся мой собеседник. – Нормальная профессиональная память и наблюдательность. Ну и, кроме того, она меня действительно... впечатлила. Вот я ее и запомнил. А имени я не знаю и видел ее впервые в жизни.

Фотограф поморгал, глядя на меня честными глазами.

– Ладно, Виталий, я на вас не в обиде. А теперь скажите, почему вы так испугались эту женщину? У нее что, было оружие?

Парень задумался, потом спросил:

– Вы в зеркало часто смотрите?

Я напряглась:

– А что? Только сегодня утром смотрелась.

– Понимаете, – Виталий зашевелил пальцами в воздухе, пытаясь подобрать слова, – вы себя со стороны не видите... Вы очень красивая женщина... Но вы производите впечатление опасности. Как будто вот сейчас встанете и начнете махать ногами.

– Правда? – изумилась я. – Действительно произвожу такое впечатление?

Фотограф виновато кивнул.

– Вот и та женщина... она такая же. Только... Только хуже.

Виталий прикусил губу и замолк.

Я загасила сигарету и встала.

– Значит, хуже? Ладно, посмотрим. Спасибо за помощь.

Я уехала от фотографа с твердым убеждением, что нахожусь на верном пути. Еще одно небольшое усилие – и я найду эту таинственную злодейку, что так сильно осложнила мою жизнь в Тарасове...

Вскоре выяснилось, что я и не представляла себе истинного размаха постигшей меня катастрофы. Едва я вышла от Виталия, мой мобильный затрезвонил как ненормальный. Эту мелодию я ставлю для звонка клиентов, потому что она и мертвого поднимет.

В данный момент клиента у меня не было, зато присутствовала договоренность с местным олигархом Барановым. Его дочка, красавица-студентка, собиралась через пару недель на стажировку в музей Гуггенхайма (девушка училась на искусствоведа), а я должна была сопровождать дитя, которое папа не рискнул бы доверить кому-то еще.

– Да, Владлен Михайлович! – улыбнулась я в трубку. С Барановым я работала не однажды, это был один из самых любимых моих постоянных клиентов. Платил он хорошо, с криминалом не пересекался, а охрану нанимал только потому, что во всем был перфекционистом и любил предусмотреть всякую мелочь.

– Евгения Максимовна? – Сегодня голос Баранова был непривычно холоден. – Я звоню относительно договоренности.

– Да-да, я все помню и готова приступить к работе, как договаривались. Как дела у Алисы?

Алисой звали его дочь, ту самую студентку.

– Спасибо, у Алисы все превосходно. – Голос бизнесмена слегка потеплел. – Но в ваших услугах мы больше не нуждаемся.

– Простите? – Мне показалось, что я ослышалась.

– Обстоятельства изменились. Алису повезет другой человек.

И Баранов повесил трубку.

Ничего себе! Ну и что все это значит?!

С минуту, не меньше, я сидела за рулем «Фольксвагена», держа трубку возле уха и тараща прямо перед собой. Только когда позади раздались истошные гудки других водителей,

я поняла, что уже давно горит зеленый, а я перекрываю всем проезд. Какой-то парнишка на «Ауди» обогнал меня и покрутил пальцем у виска.

Детка, тебя бы на мое место! Кажется, я догадываюсь, что произошло...

Я поспешно порулила домой, бросилась к компьютеру и зашла в Сеть. Ну точно! За время моего отсутствия в Интернете появилась новая порция компромата на мою скромную персону!

Я почувствовала, как сердце начинает бешено стучать, руки холодеют, во рту мгновенно пересохло. Вообще-то обычно мой тренированный организм не склонен ко всяким вазомоторным и психосоматическим реакциям. Я не бледнею, не краснею, не падаю в обморок (разве что если схлопотала пулю), у меня не подкашиваются ноги и не дрожат руки... Я вам не какая-нибудь барышня, я агент специального назначения. Но тут я не смогла справиться с потрясением. Слишком уж чувствительным был удар, и нанесен в самое болезненное место...

Самое удивительное, что приблизительно десять процентов грязи, вылитой на меня неизвестной злодейкой, было чистой правдой. Да, наемники (кстати, в прошлом – солдаты Иностранного легиона) действительно переломали пальцы дочери бывшего гэбэшника Берегового. И то, что я двадцать четыре часа удерживала в заложниках депутата Государственной думы, вдову генерала Качалина, – тоже правда. Но у меня было оправдание! А в исполнении неизвестной злоумышленницы эта правда выглядела как самый черный компромат. Да еще сопровождалась целыми потоками откровенного вранья. Ну кто, зная меня, поверит, что я бросила клиента без защиты, потому что мне приглянулся красивый коридорный в отеле «Негреско»? Да, я была в этом отеле, работала там, но никаких шашней с обслуживанием не крутила. Я вообще не смешиваю работу и личную жизнь, никогда – это одно из моих немногих непреложных правил!

Проделав несколько дыхательных упражнений, я привела свой мозг в рабочее состояние. А приготовив трехэтажный бутерброд и запив его чашкой крепчайшего кофе, вообще почувствовала себя готовой к бою. Ах так? Неизвестная злодейка объявила мне войну? Ну, милочка, ты еще не знаешь Женю Охотникову! Это мой город! Вот уже несколько лет я живу и работаю в Тарасове. Этот провинциальный областной центр стал мне за это время настоящим домом – вместо Владивостока, где я родилась и выросла, и Москвы, где я училась и работала. Так что мой дом теперь в Тарасове. А дома, как говорится, и стены помогают!

Я схватила телефон и набрала знакомый номер.

В полиции у меня несколько хороших знакомых. Некоторые служат в ДПС, есть контакты в прокуратуре и среди адвокатов, но самые прочные связи у меня в городском УВД. Я наскоро прикинула, кому из приятелей позвонить в такой щекотливой ситуации, и остановила свой выбор на капитанской дочке. Майор Галя Миронова получила свое прозвище потому, что три поколения ее предков – правда, по мужской линии – служили в милиции. Отец Галины ушел в отставку в чине капитана, отсюда и прозвище.

С Мироновой нас связывает несколько общих дел. К тому же существует такая вещь, как женская солидарность...

– Галь, привет! Можем встретиться? – Я не стала тянуть кота за хвост и сразу перешла к делу.

– Евгения Максимовна? – ледяным тоном осведомилась Галка. – Я вызову вас повесткой. Так что не трудитесь.

Я едва не проглотила сигарету, которую успела неосмотрительно закурить.

– Галя? Это ты? – осторожно уточнила я. Может, у подружки в кабинете начальство? Поэтому она так странно разговаривает? Всего пару дней назад мы с Галкой ели пирожные в нашем любимом кафе и перемывали кости общим знакомым, повышая собственную самооценку, и вот теперь такое...

– Тамбовский волк тебе Галя! – огрызнулась Миронова, но уже немного поживее.

– Галь, у меня проблемы! – пожаловалась я. – Ты не представляешь какие! Давай встретимся, не хочешь по телефону...

– Ладно, – сменила гнев на милость подруга. – На том же месте в тот же час!

За пятнадцать минут до назначенного времени я сидела в кафе и потягивала довольно приличный кофе. Эх, похоже, бессонница мне сегодня обеспечена...

Галина пришла вовремя. Плехнулась на стул и заказала салатик (для сохранения фигуры) и два пирожных «Волга» для поднятия настроения.

Я с трудом дождалась, пока Миронова прикончит десерт.

– Что ты там говорила про свои неприятности? – подняла брови Галина.

– Представляешь, кто-то взломал мой сайт! И понаписал про меня всякое в Сети! У меня такое чувство, как будто мне десять лет и на заборе написано «Женька – дура!» – пожаловалась я.

Галя смерила меня покровительственным взглядом.

– Охотникова, ты еще не знаешь самого главного, – мрачно сообщила мне Миронова. – На тебя подано заявление. Вот-вот заведут дело. Я ничего не могла поделать. Потерпевший поднял такой шум, что дело получило резонанс. Меня начальство вызывало и, вот не поверишь, спрашивало, в каких мы с тобой отношениях.

– В каких отношениях?! – Челюсть у меня отвисла. – В смысле?

– Ну, не покрывала ли майор Миронова Женьку Охотникову в тех случаях, когда эта поганка нарушала закон, – с мрачным юмором ответила Галя.

– Я нарушала закон?! В смысле, да... нарушала, конечно. Как все, так и я! Но об этом никто не знает. И подставлять тебя я никогда бы не стала. Прикрываться твоим именем и влиянием... И никого другого...

Я поймала себя на том, что оправдываюсь, и выпрямилась на стуле. Еще чего не хватало!

– Да я знаю, Жень! – с жалостью поглядывая на меня, сказала Миронова. – Из всех частных сыщиков, охранников и прочей публики в нашем городишке ты самый приличный человек. Мне-то объяснять не надо.

– Ну, блин, спасибо! – Я едва не прослезилась. Знаю, как стражи правопорядка относятся к нашей «публике». Потому и вдвойне ценю.

– Я за тебя, Жень, горой стояла! Только они меня не слушали, – вздохнула Миронова. – У них там уже бумажка лежит. Бумажке дадут ход, колесики завертятся... Ну, дальше сама знаешь.

– Что же делать? – я поймала себя на том, что от переживаний так стиснула ложечку, что мягкий металл погнулся. Я разогнула ложку и аккуратно положила ее на блюдечко.

– Не знаю, Жень. Попытайся договориться с потерпевшим.

– погоди! – вскинулась я. – Какой такой потерпевший?! Кто это от меня потерпел, скажи?

Галина огляделась по сторонам. В кафе было пусто и тихо. Миронова поманила меня пальцем. Когда я нагнулась, Галя вполголоса сообщила:

– Смагин. Но учти, я тебе ничего не говорила!

– Кто-о?! – откинулась я на стуле, не веря своим ушам. – Какой еще Смагин? Шмага, что ли?!

Шмага был престарелый уголовник сомнительной репутации, жена по зоне, кент по воле знаменитого Серебряка, убитого два года назад. Когда Серебряк легализовывался, переквалифицировавшись из вора в законе в предпринимателя, Шмага должен был, само собой, исчезнуть из жизни бывшего друга. В качестве отступного он получил авторемонтную мастерскую. Мастерская дышала на ладан и, казалось, вот-вот прогорит. Но чудесным образом маленькое занюханное СТО держалось на плаву. Немногие знали, в чем дело, и я была одной из этих немногих.

Дело в том, что хитрый Шмага взял на вооружение немного подправленный лозунг, который в его исполнении звучал так: «Кто имеет информацию, тот имеет целый мир».

И вот, минуя сверкающие чистотой заправки и ремонтные мастерские, навороченные автомобили заезжали во двор СТО Шмаги. Пока два косоруких мальчика меняли масло, владелец авто беседовал с хозяином заправки в подсобке. В ходе разговора некая информация переходила от Шмаги к гостю, а некая сумма денег – в обратном направлении. И так целыми днями, днем и ночью, круглый год.

Само собой, никакие криминальные авторитеты и близко не подходили к заведению Шмаги – по вполне понятным причинам. Всем была известна его репутация. А вот люди частные, не имеющие отношения к криминалу, с удовольствием пользовались информационным центром и щедро платили за услуги.

Несколько раз я тоже пользовалась услугами старого паука. Честно говоря, мне казалось, что мы со Шмагой в хороших отношениях – насколько это возможно с таким персонажем, конечно. И вдруг я узнаю, что Шмага написал на меня заявление в полицию? Просто ирония судьбы – получить неприятности через бывшего уголовника...

– Слушай, а в чем он меня обвиняет? – поинтересовалась я.

– Тяжкие телесные, – вздохнула Галя.

– Да я его месяц не видела! – вытаращила я глаза.

– Ну не знаю! – пожала плечами Миронова. – Он пришел с побитой мордой, принес справки из травмопункта. И предоставил материал с камер наблюдения.

– Чего?!

Это было так странно, что я не поверила своим ушам. Шмага – и вещдоки? Это все равно, как если бы кошка обвинила хозяев в краже сосисок из ее холодильника и подала на них в суд.

– В общем, колеса вертятся. Твое дело дали Аркаше, он молодой и борзый... Между нами, девочками, – сволочь редкостная. Делает карьеру, лезет наверх по головам. Думаю, его выбрали специально – о твоей дружбе со мной, Алехиным и остальными известно всем. Он снял видео с камер, и там твоя машинка. Извини, Охотникова, но это правда, – поспешно добавила Галина, глядя на мое изменившееся лицо.

Моя машина? Не думаю, что Галя мне говорит неправду, – не такой она человек. Значит, пока я занималась делом Борджиа, мой «Фольксваген» мирно стоял в гараже. И кто-то – непонятно кто – выкрал машину, съездил на ней к Шмаге, засветился перед камерами... А потом вернул мою тачку в гараж, да так, что я ничего не заподозрила! Между прочим, у меня там стоит противоугонная сигнализация. Которую делали лучшие люди в городе! Ничего не понимаю...

– Не хочу тебя расстраивать, Евгения, – сказала Галя, поднимаясь, – но жди повестки. Извини, ничем не могу помочь.

– Спасибо тебе, – вполне искренне поблагодарила я Миронову. Если она говорит, что не может, – значит, так оно и есть.

Время давно перевалило за послеобеденное, но есть мне не хотелось совершенно. Еще бы, после таких новостей... Я залила в себя очередную чашку кофе. Села за руль и отправилась в гости к Шмаге.

Смагин Владимир Сергеевич, тысяча девятьсот сорок третьего года рождения, проживал там же, где и работал – в своей мастерской. Сегодня, как, впрочем, и всегда, я была единственным клиентом СТО. Стоило мне затормозить, как ко мне подскочили два худых вертлявых мальчика лет восемнадцати-двадцати. Это были подручные Шмаги. Машины они чинили исключительно плохо, а вот информацию собирали умело, тут ничего не скажу.

– Стекла протри! – бросила я тому, что поглупей на вид, а сама прошествовала в «контору» – удивительно захламленное помещение, где и проживал мой информатор. В длинном полутемном ангаре с пятнами машинного масла на полу давным-давно не была ни одна машина. Зато в углу стояли продавленный диван, колченогий стул для посетителей, стол с электрической плиткой и немудрящим холостяцким хозяйством Шмаги – алюминиевыми мис-

ками, гнутыми вилками, банками кильки в томате и кусками обкусанного хлеба. Сам хозяин был на месте – что-то мастерил или починял, сидя под яркой настольно лампой.

– Здравствуйте! – дребезжащим голосом приветствовал меня Шмага. – Не вижу, кто пожаловал... Глаза совсем плохие стали... Вы по делу или как?

– И тебе не хворать! – сказала я старому бандиту, усаживаясь на край стола и сбрасывая на пол остатки холостяцкого обеда. Шмага проводил обеды тоскливым взглядом и вздохнул. Узнал, значит.

– А глаза – это ничего! – утешила я хозяина автосервиса. – Глаза я тебе сейчас починю.

Я развернула лампу так, чтобы она светила прямо в лицо Шмаге. Старик сощурился и даже прикрыл глаза рукой, а я присвистнула:

– Владимир Сергеич, это кто же тебя так?!

Физиономия моего собеседника, и без того не внушающая доверия, сейчас представляла собой совсем уж жалкое зрелище. Кто-то поставил по фингалу под каждый глаз информатора и даже, кажется, выбил остатки зубов. Шмага захныкал и попытался заслониться от меня рукой. Я убрала лампу – не собираюсь играть в гестапо с человеком, который находится в таком состоянии. Конечно, я ничуть не обольщалась насчет Смагина – он был тот еще упырь. И висело на нем много чего – и в молодые года, и теперь. Его внешность престарелого мальчика была обманчива: Шмага вовсе не был беспомощен. Только за последний год он лично убрал двоих – тех, кто ему мешал. Убрал лично, своими трясущимися старческими руками. Знала я об этом потому, что у меня были информаторы кроме Шмаги. А от визита в полицию меня удерживали несколько соображений. Во-первых, те, кого старый бандит переправил в мир иной, были ничуть не лучше его самого, так что получалось, что Шмага в какой-то степени санитар леса. То есть города Тарасова. А во-вторых, я давно уже взяла за правило не встречать в разборки окружающих, если это не касалось меня лично или если этого не требовала безопасность клиента. В конце концов, не я вражду этот мир, правда ведь?

– Кто тебя так отделал? – повторила я свой вопрос, потому что Шмага жмурился, отворачивался и всячески демонстрировал неготовность к контакту.

Наконец старый паук понял, что я не отстану. Он злобно окрысился и, блестя маленькими глазками, синяки под которыми делали его похожим на чучело панды, ответил:

– Кто-кто... конь в пальто! Ты же и отделала! Что, не помнишь?

Я попросту онемела от подобной наглости. Ну погоди, упырь пенсионного возраста, ты у меня попляшешь!

Я снова развернула лампу в сторону Шмаги. Старичок принялся корчиться, как будто он был вампиром, и свет причинял ему физическую боль.

Я протянула руку (Шмага отшатнулся) и легонько коснулась пальцем липкой от пота кожи под глазом:

– Ай-яй-яй! Как нехорошо с моей стороны! Владимир Сергеевич, напомни-ка мне, когда это произошло? А то, знаешь, годы идут, память уже не та...

Старик пошмыгал носом, подозрительно покосился на мою руку. Понял, что бить его не стану, и ответил:

– Это... в четверг на той неделе.

– Да ну?! – удивилась я. – Уверен, что в четверг? Не в среду и не в пятницу? Как неприятно! Только, знаешь, в четверг на той неделе меня не было в городе. Я была совсем в другом месте, и это могут подтвердить по меньшей мере двадцать человек.

На этом месте Шмага зашнырял глазами по сторонам. А я безжалостно продолжала:

– Люди они серьезные, поэтому мне бы не хотелось тревожить их по таким пустякам, как мое алиби. Так что придется тебе, Сергеич, заявление забрать.

Шмага закусил губу и упрямо замотал головой.

Я тяжело вздохнула:

– Слушай, ну что ты как партизан на допросе! Ты меня хорошо знаешь? Ну вот, значит, понимаешь: без необходимости я тебя пальцем не трону. Человек ты полезный, хотя и сво-
лочь...

На этом месте Шмага горделиво выпрямился и даже улыбнулся, показывая пеньки зубов.

– И старость я уважаю. Но, прости, отец, тут речь идет о моей собственной шкуре. На моем месте тебя бы и Махатма Ганди в бетон закатал. Так что без обид.

Я встала. Шмага забеспокоился:

– Эй, эй! Ты чего? Ты овчарка, тебе нельзя этого!

Я взяла со стола бутылку из-под лимонада (Шмага был принципиальным трезвенником – по крайней мере, последние лет двадцать) и задумчиво покрутила ее в руках.

– Да ты можешь ничего не говорить, – грустно сказала я, отбивая у бутылки горлышко. – Я сама все за тебя скажу. Дело было так. Неделю назад к тебе приехала баба. Моих лет, глаза слегка раскосые, одета в куртку, джинсы и тяжелые ботинки.

Шмага осторожно потрогал остатки передних зубов, но промолчал.

– Баба эта ужас до чего крутая, она с тобой разговоров никаких не вела, а для начала отметелила тебя, как бог черепаху. Пару ребер сломала. Ну просто чтобы обозначить серьезность своих намерений.

Шмага молчал.

– Когда ты проникся, она велела тебе прямиком бежать в травмопункт, за справкой, фиксирующей факт побоев. А оттуда в полицию, чтобы заявить: нехорошая гражданка Охотникова нанесла тебе телесные повреждения, а не кто-то еще. Бабу эту ты боишься до визгу. Во всяком случае, больше, чем меня, потому что знаешь: Охотникова серьезного вреда тебе не причинит по причине врожденной интеллигентности. Так, попинает немного и отстанет. А вот та баба – она всерьез отмороженная. Наверняка ведь обещала вернуться и... ой, вот тут у меня фантазии не хватает. Ну, так было дело?

Шмага кивнул, щуря и без того узкие глаза.

– Извини, я к тебе хорошо отношусь, – признался старый бандит. – Но ведь она меня порвет. Ты розочку-то положи. Я ведь знаю – ты без необходимости никого не калечишь. Но заяву не беру, и не проси.

Я аккуратно положила остаток бутылки на стол и встала.

– Ладно, будь по-твоему. Конечно, нервы ты мне слегка потрепал, но серьезного вреда не причинил. Эта баба не знает, что на четверг у меня алиби, вот и ладненько. Дело развалится, на том и поладим. А теперь скажи, кто она и откуда. Собственно, я за этим и приехала.

Шмага хитренько покосился на меня. Узкими глазками, темной кожей и резкими морщинами урка здорово напоминал спившегося индейца из племени сиу.

Честно говоря, я не очень-то рассчитывала на успех. Вот сейчас Шмага упрется, и что? Пытать его? Придется искать другие источники информации. Неожиданно для меня старый бандит отозвался:

– А вот это можно!

Я с облегчением перевела дух и уселась со всеми удобствами – на гнутый стул с дерматиновым сиденьем.

– Нету такого закона, чтобы безнаказанно меня уродовать! – скривился Шмага. – Ну я первым делом и разузнал – кто, да откуда, да за каким хреном...

– И чего накопал? – От нетерпения я сползла на край сиденья. – Говори, не томи!

– Э-э! – Шмага поводит пальцем перед носом. – Это уже будет информация! А она денег стоит. Я этим живу. Сироту всякий норовит обидеть...

– Вот что, сирота! – Я встала. Мое терпение было на исходе. – Мое время тоже стоит денег. Я у тебя битый час торчу. К тому же ты мне задолжал – заяву написал, обвиняешь в том, чего я не делала... Слушай, может, ты теперь «красный»? На органы работаешь помаленьку?

Шмага напрягся.

– Ты скажи, – ласково продолжала я. – Не стесняйся! А я шепну кому надо. Мол, Шмага теперь идейный...

– Стой, ну чего ты как неродная! – завилал паук.

– А я тебе и не родная. И разговариваю с тобой – кстати, уважительно и вежливо – только в силу твоего почтенного возраста. Так что я жду.

Не поверите, мне все-таки пришлось заплатить Шмаге! Старый бандит уперся так, что стало ясно: умрет, но с информацией не расстанется! Поскольку у меня не было намерения торчать в вонючей мастерской до утра, я отстегнула Шмаге сумму ровно вдвое меньшую, чем он запросил. Зато он снабдил меня необходимой информацией.

После пропахшей килькой и одиноким холостяком берлоги загазованный воздух Тарасова показался мне прохладным и чистым. Я дышала полной грудью и даже открыла все окна в салоне – пусть аромат Шмаги выветрится за время пути.

Волкова Динара Олеговна. Родилась предположительно в Астане. В Тарасове появилась месяц назад. Первое время сидела тихо – видимо, присматривалась к тарасовским раскладам, собирала информацию, искала жертву. Ну и нашла. Две недели назад развила активную деятельность. Поместила объявления где только можно. «Телохранитель с лицензией».

Ну совершенно как я несколько лет назад! Вот точно так же я вдруг объявилась в этом городе. С одним отличием – у меня была тетушка Мила. Именно она порекомендовала меня первым клиентам, а там уже понеслось... А эта самая Динара ни в чьих рекомендациях не нуждается.

Вот теперь я понимаю смысл направленной на меня атаки. Динара попросту расчищает место! В Тарасове почти миллион человек населения. Но девушка боится, что для двоих городишко-миллионник будет слишком мал. Вот и топит меня, конкурентку. Изю всех силенок.

Все это было бы забавно, если бы не одно «но».

Дело в том, что Динара Волкова организовала полноценную информационную атаку. Точно так же действовала бы я сама, если бы до сих пор оставалась сотрудником «Сигмы» и мне поручили бы убрать со сцены человека, не причиняя ему вреда.

Одной из причин, по которой я покинула в свое время спецотряд, была необходимость выполнять любые задания. Подчеркиваю: любые. Если бы я до сих пор находилась на службе и мне дали бы подобный приказ, я сжала бы зубы и проделала все то, что так блистательно осуществила Волкова. И как бы я к этому ни относилась, приказа я не ослушалась бы ни при каких обстоятельствах.

Но Волкова – частное лицо. Она действует сама по себе, никто за ней не стоит. Я дважды уточнила у Шмаги, так ли это. Упырь подтвердил – Волкова не является сотрудником ни полиции, ни спецслужб. Мало того, она не работает ни на кого из серьезных людей. Просто личная инициатива...

Надо сказать, несмотря на отвращение, которое вызывали у меня подобные методы, я восхищалась тем, насколько оперативно эта женщина сориентировалась в незнакомом городе, какую масштабную операцию она придумала и осуществила – одна, без всяких помощников. Аплодисменты!

За подобной эффективностью стоит что? И ежику понятно. Профессиональная подготовка. А это значит, что Динара училась либо там же, где и я, либо в аналогичном учебном заведении. Что ж, придется разыскать эту особу и серьезно поговорить с ней. Думаю, у меня найдутся аргументы, которые заставят эту суку убраться из моего города...

Глава 3

Злодейку я выследила довольно быстро. Она проживала на съемной квартире по тому адресу, что сообщил мне Шмага. Так что еще в первый вечер я не утерпела, съездила и посмотрела на ту, что собралась занять мое место в этом городе.

Динара Волкова выглядела именно так, как описал фотограф, – профессиональная память его не подвела. Пониже меня ростом, Волкова была куда крепче физически и вообще производила впечатление опасной особы. А уж моему тренированному глазу это было видно сразу. Наверняка Динара владела навыками каких-нибудь восточных единоборств, не считая специальных приемов, которым учат сотрудников спецслужб. Ну, мериться с этой женщиной силами я не собираюсь...

Пару дней я следила за злодейкой, ничем не выдавая своего присутствия. Настроение у меня заметно улучшилось – теперь надо мной висела вовсе не загадочная и необъяснимая угроза непонятно откуда, а вполне целенаправленная злая воля одного человека. А уж с этим мы как-нибудь разберемся...

За два дня я выяснила следующее. Волкова проживала одна. Ни с кем из знакомых мне людей она не контактировала. За это время Динара увела у меня из-под носа четыре необычайно «вкусных» заказа. Информационная бомба, запущенная этой тварью, оказалась такой силы, что от моих услуг стали отказываться даже постоянные клиенты, причем некоторые из них были мне многим обязаны. Жизнью, например... Так что, разрывая договоренности со мной, они чувствовали себя чрезвычайно неловко. Я была не в обиде на этих людей. В конце концов, на их месте я поступила бы точно так же. Кому, скажите, нужен телохранитель с подмоченной репутацией? Как такому (или такой) доверить жизнь – свою или своих близких? Так что я уже привыкла говорить что-нибудь вроде: «Да, Иван Иванович, я и сама хотела сообщить, что не смогу работать на вас. Уезжаю за границу, срочно. Прошу меня извинить...»

Все это время я пыталась собрать сведения о моем новом враге. Надо сказать, это не такое уж трудное дело. Разговор с соседями, которые так любят совать нос в чужие дела, беседа с квартирной хозяйкой, звонок на прежнее место работы – и вот уже голубчик у меня под колпаком. Просто удивительно, сколько знают о нас случайные люди – сослуживцы, соседи, продавцы в магазине...

Но Динара Волкова оказалась крепким орешком. В первый же день я сделала ее фото скрытой камерой, чтобы было что показать тем, кого я опрашивала. И что же? Ни в одном из ближайших к съемной квартире магазинов эту женщину не видели. Соседи понятия не имели, кто живет у них за стенкой. Квартирная хозяйка, на которую я возлагала большие надежды, пожалала плечами и равнодушно сообщила, что ее жиличка – «женщина порядочная». А больше она ничего не знает. На вопрос, почему она сделала такой вывод о Волковой, ответить хозяйка не смогла.

Я даже позвонила одному бывшему клиенту – это был один из тех, кто отказался от моих услуг и испытывал по этому поводу некоторое неудобство. Я постаралась выжать из его чувства вины все возможное, но результат был плачевным. Собеседник сообщил мне, что рекомендации у Волковой блестящие, лицензия действительно есть, но кем и когда она выдана, он, конечно, не запомнил. Динара произвела на него впечатление крепкого профи своей напористостью и хваткой. Тут мой бывший клиент спохватился и сообщил, что я все равно лучше... Вот только он внезапно должен уехать, а тут ему сообщили, что я занята... Я избавила его от необходимости врать, повесив трубку.

На третий день слежки я сидела в «Фольксвагене» и выглядывала Динару Олеговну. Все, хватить прятаться! Меня все достало! Волкова вывела со стоянки свою машину и покатила

куда-то по делам. Надо будет подловить конкурентку, когда она этого не ждет. Вот только место нужно выбрать тихое и уединенное. Потому что разговор, подозреваю, предстоит громкий...

Крутя руль, я смотрела через стекло на стриженный затылок своей врагини. Да, странно это. Обычно двух дней мне хватает для того, чтобы собрать информацию о человеке. Но Волкова для меня по-прежнему загадка. Такое ощущение, что у моей конкурентки отсутствует личность. Ну, то есть какая-то, конечно же, у нее есть... Но напрочь отсутствует прошлое, подробности биографии и тому подобное – все, что делает нормального человека нормальным. Ни папы с мамой, ни родных, ни друзей. У женщины в ее возрасте должен быть постоянный мужчина, муж, возможно, дети... Ничего подобного я не обнаружила. У Волковой есть только та личность, которую она выстроила сама. То есть рабочая личина.

Точь-в-точь как у меня самой! Уйдя из «Сигмы», я старательно оборвала все прошлые связи – и дружеские, и личные, и профессиональные – и сделала все, чтобы затеряться в провинции. Точно так же, как умница Динара, я создала для себя «замещающую личность». И успешно пользуюсь ей все эти годы. Эта симпатичная брюнетка ростом метр восемьдесят, что любит артхаусное кино и собак, – не вполне Евгения Охотникова. То есть, конечно, она – это я. Но не вся. Никому из моих новых друзей не обязательно знать, как я прыгала с парашютом со сверхмалых высот, как снимала часовых, как стреляла точно в центр лба террористу...

Мне почти нечего стыдиться, но есть что скрывать. Волкова находится в том же положении.

Моя злодейка между тем ехала по шоссе со скоростью сто двадцать против разрешенных шестидесяти. Поскольку я не хотела ее потерять, мне пришлось ускоряться вслед за ней. Машина у Динары была серьезная – мерседесовский внедорожник. Не женская машинка. Говорят, первый экземпляр сделали специально для арабского шейха...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.